

УДК 343.241.4

Г.В. Назаренко, д-р юрид. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail: orgcrimpravo@yandex.ru)

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Статья посвящена законодательной регламентации принудительных мер медицинского характера. Автор показывает, что законодательная регламентация таких мер не ограничивается нормами уголовного законодательства. Ряд статей, регулирующих принудительное лечение, предусмотрены Законом о психиатрической помощи, а также иными федеральными нормативными актами. Вместе с тем, законодательная рекомендация принудительных мер медицинского характера имеет пробелы в отношении порядка исполнения таких мер.

В статье подробно рассматриваются принудительные меры медицинского характера, назначаемые и применяемые в отношении педофилов. Автор обращает внимание на ограничительные условия, соблюдение которых необходимо при назначении принудительного лечения этой категории лиц. В статье подчеркивается, что применение принудительных мер медицинского характера к педофилам, которые совершили преступления против половой неприкосновенности малолетних лиц, может продолжаться после отбытия наказания, если цели применения принудительных мер не достигнуты. Основанием продления таких мер является общественная опасность лица, страдающего расстройством сексуального влечения.

Общественная опасность лиц, перечень которых дан в статье 97 Уголовного кодекса Российской Федерации, является единственным основанием назначения и применения принудительных мер медицинского характера. Лица, не представляющие общественной опасности, подлежат лечению в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь на общих основаниях. В необходимых случаях такие лица могут быть направлены в дома инвалидов.

Ключевые слова: законодательная регламентация, принудительные меры медицинского характера, материальный аспект принудительного лечения, порядок исполнения принудительных мер, педофилы.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-2-164-168

Ссылка для цитирования: Назаренко Г.В. Регламентация принудительных мер медицинского характера // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 2(71). С. 164-168.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. значительно изменил законодательную регламентацию принудительных мер медицинского характера: впервые в истории отечественного законодательства институт принудительного лечения выделен в самостоятельный раздел, в него включены ранее не известные действовавшему уголовному законодательству предписания о целях применения принудительных мер медицинского характера, амбулаторном принудительном лечении и наблюдении у психиатра и принудительном лечении, соединенном с исполнением наказания, расширен круг лиц, которым суд может назначить такое

лечение, по-новому сформулированы основания применения принудительных мер.

В связи с пересмотром уголовно-правовой политики в отношении лиц, которым могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, в 2003 г. законодатель исключил из числа таких лиц алкоголиков и наркоманов, совершивших преступления, и предусмотрел их обязательное лечение в соответствии с частью 3 ст.18 Уголовно-исполнительного кодекса. При этом обязательное лечение алкоголиков и наркоманов в отличие от принудительного лечения назначается не судом, а медицинской комиссией учреждения уголовно-

исполнительной системы. Вместе с тем в 2012 г. законодатель включил в число лиц, которым может быть назначено принудительное лечение, педофилов, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Обращает на себя внимание, что Уголовный кодекс РФ содержит ряд ограничительных условий, соблюдение которых необходимо при назначении принудительного лечения педофилам. Во-первых, суд вправе назначить принудительное лечение только в случае совершения виновным лицом преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Перечень таких преступлений дан в примечании I к ст.73 УК РФ, которое введено Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. №14-ФЗ. К ним относятся деяния, предусмотренные статьями 131-135, 240, 242.1, 242.2 УК РФ. Во-вторых, субъект преступления должен быть старше восемнадцати лет, а потерпевшим не может быть лицо, которому уже исполнилось четырнадцать лет, иначе виновный, совершивший половое преступление, не может быть признан страдающим расстройством полового предпочтения, то есть педофилом. В-третьих, диагностируемая у такого лица педофилия не должна исключать вменяемости, то есть субъект в соответствии с частью 1 ст. 22 УК РФ во время совершения преступления мог, хотя и не в полной мере, осознавать характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Согласно предписаниям действующего Уголовного Кодекса РФ (п. «в», «д» ч. 1 ст. 97, ч. 2 ст. 99 УК) лицам, совершившим преступления в состоянии психических расстройств, не исключающих вменяемости, принудительные меры медицинского характера назначаются наря-

ду с наказанием в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях по месту отбывания наказания [1].

Рекомендация о необходимости назначения соответствующих мер формулируется в заключении судебно-психиатрической экспертизы [2]. В отношении педофилов принудительное лечение может применяться и после отбытия наказания, если цели применения принудительных мер медицинского характера, указанные в ст. 98 УК РФ, не достигнуты в период отбытия наказания и лицо, страдающее расстройством сексуального предпочтения, представляет опасность.

Кроме того, по российскому уголовному законодательству принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом таким категориям лиц, как невменяемые (п. «а» ч. 1 ст.97 УК РФ), и лицам, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания (п. «б» ч. 1 ст.97 УК). При этом принудительное лечение назначается только в тех случаях, когда указанные категории лиц представляют общественную опасность (ч. 2 ст. 97 УК РФ). Поскольку общественная опасность лиц, перечень которых дан в ч. 1 ст.97 УК РФ, является единственным основанием назначения и применения принудительного лечения, отсутствие общественной опасности лиц, совершивших деяния, предусмотренные уголовным законом, исключает возможность назначения соответствующих мер [3]. Лица, не представляющие общественной опасности, подлежат лечению в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь, на общих основаниях либо могут быть направлены в стационарные учреждения соци-

ального обслуживания инвалидов-психоников в порядке, установленном законодательством в сфере охраны здоровья.

Действующий УК РФ достаточно подробно регламентирует продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера (ст. 102 УК) и закрепляет судебный порядок продления применяемых к лицу принудительных мер: первое продление производится по истечении 6 месяцев с момента начала лечения, а в последующем – ежегодно [4]. Изменение и прекращение принудительных мер медицинского характера также осуществляется судом, причем освидетельствование лица, в отношении которого применяется принудительное лечение, с 2012 г. проводится не только по инициативе лечащего врача, но и по ходатайству самого лица, его законного представителя и (или) близкого родственника.

В соответствии с частью 3 ст. 97 УК РФ порядок исполнения принудительных мер медицинского характера должен устанавливаться Уголовно-исполнительным кодексом и иными федеральными законами. Данное предписание до настоящего времени остается не реализованным [5, 8]. Уголовно-исполнительное законодательство содержит лишь отдельные нормы, касающиеся исполнения принудительных мер медицинского характера (ст. 16, 18, 175, 180 УИК). Кроме того, УИК РФ не устанавливает общего порядка исполнения принудительных мер медицинского характера, соединенных с наказанием. Практически неурегулированным остается исполнение принудительных мер медицинского характера и в других случаях (п. «а» и «б» ч. 1 ст. 97 УК). Тем не менее возможность принятия подзаконных нормативных актов в этой области исключается прямым указанием в ч. 3 ст. 97 УК РФ на законодательный уро-

вень регламентации порядка исполнения принудительных мер медицинского характера. Однако специального закона и необходимых дополнений УИК РФ до сих пор не принято.

Анализ действующего законодательства показывает, что предписаниями уголовного и уголовно-исполнительного законодательства регламентация принудительных мер медицинского характера не исчерпывается: отдельные положения, относящиеся к исполнению таких мер, содержатся в других нормативно-правовых актах.

Ряд статей Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» содержат прямые указания на принудительные меры медицинского характера (ст.11, 13). Другие его нормы имеют общий характер и относятся ко всем психически больным пациентам (ст. 5. Права лиц, страдающих психическими расстройствами, ст.37. Права пациентов, находящихся в психиатрических стационарах, ст. 39. Обязанности администрации и медицинского персонала психиатрических стационаров). По существу указанный Закон определяет правовой статус лиц, в отношении которых исполняются принудительные меры медицинского характера.

Охрана психиатрических стационаров и безопасность проведения принудительного лечения являются предметом регламентации Федерального закона «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением» от 7 мая 2009 г. №92-ФЗ [6]. Кроме того, постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» от 7 февраля 2011 г. предусматривает, что при решении отдельных вопросов, связанных с применением принудитель-

ных мер медицинского характера, необходимо руководствоваться и другими законодательными и иными нормативными правовыми актами (п. 1). Одним из таких актов является совместный приказ Минздрава РФ и МВД РФ от 30 апреля 1997 г. №133/269 «О мерах по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами» [7, 9]. Ряд положений этого приказа затрагивает интересы лиц, находящихся на амбулаторном принудительном лечении. Приказом утверждена Инструкция об организации взаимодействия органов здравоохранения и МВД РФ по предупреждению общественно опасных действий лиц, находящихся на принудительном лечении.

Таким образом, законодательная регламентация принудительных мер медицинского характера в материально-правовом аспекте не ограничивается институтом принудительного лечения, предписания которого сформулированы в главе 15 УК РФ и статьях 16, 18, 175, 180 УИК РФ, регулирующих исполнение принудительных мер медицинского характера. Ряд статей (11, 13, 37, 39), касающихся принудительного лечения, предусмотрены Законом РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», а также иными федеральными законами и нормативно-правовыми актами, направленными на предупреждение общественно опасных действий лиц, в отношении которых применяется принудительное лечение. Вместе с тем недостаточно полная регламентация принудительных мер нормами УИК РФ и отсутствие федеральных законов, регулирующих порядок исполнения таких мер, позволяет сделать вывод о существовании серьезных пробелов в российском зако-

нодательстве, регламентирующем принудительные меры медицинского характера.

Список литературы

1. Назаренко Г.В. Эволюция концепций невменяемости в уголовном праве // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. №4. С. 110-113.
2. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве: социально-правовые и медико-реабилитационные меры безопасности / Р.И. Михеев, А.В. Беловодский, В.А. Воробей, О.Р. Михеев. Владивосток, 2001. С.57-58.
3. Ситникова А.И. Уголовно-правовые предписания о принудительном лечении: текстологический подход // Наука и право: альманах / отв. ред. В.А. Никифоров. Орёл: Изд-во ОГУ, 2009. С.95-100.
4. Ситникова А.И. Проблема качества уголовного закона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. №4. С.122-126.
5. Достовалов С. Цели применения принудительных мер медицинского характера // Законность. 2000. №1.
6. Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. №19. ст. 2282.
7. Медицинская газета, 19 сентября 1997 г. №73.
8. Горобцов В.И. О правовой природе принудительных мер медицинского характера в отношении психически больных по Уголовному кодексу Российской Федерации. Красноярск, 1998. С.54.
9. Котов В.П. Мальцева М.М. Некоторые показатели деятельности по профилактике опасных действий психически больных // Социальная и клиническая психиатрия. 2012. №3. С. 11-12.

Поступила в редакцию 28.02.17

UDC 343,241,4

G.V. Nazarenko, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: orcrimpravo@yandex.ru)

REGULATION OF COERCIVE MEASURES OF A MEDICAL NATURE

The article is devoted to the legislative regulation of compulsory medical measures. The author shows that the legislative regulations of such measures are not limited to the criminal legislation norms. A number of articles regulating compulsory treatment are envisioned by the Law on Psychiatric Care, as well as other federal regulations. However, the legislative recommendation of coercive measures of medical nature has gaps regarding the implementation of such measures.

The article reveals compulsory measures of medical nature, appointed and applied against pedophiles. The author draws attention to the restrictive conditions, the observance of which is necessary for imposition of compulsory treatment for this category of persons. The article emphasizes that the use of coercive measures of medical nature for pedophiles who have committed crimes against the sexual inviolability of minors can continue after serving their sentences if the purposes of applying coercive measures are not met. The basis for the extension of such measures is the public danger of a person suffering from sexual drive disorder.

The public danger of persons listed in article 97 of the Criminal Code of the Russian Federation is the only basis for use of coercive measures of medical nature. Persons who are not dangerous are to be treated in medical organizations that provide psychiatric care on a general basis. In necessary, such persons can be send to the handicap centres.

Key words: legislative regulation, compulsory measures of medical nature, the material aspect of compulsory treatment, the procedure for enforcement measures, pedophiles.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-2-164-168

For citation: Nazarenko G.V. Regulation of Coercive Measures of a Medical Nature // Proceeding of Southwest State University, 2017, vol. 21, no. 2(71), pp. 164-168 (in Russ.).

Reference

1. Nazarenko G.V. Jevoljucija koncepcij nevmenjaemosti v ugovnom prave // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo. 2014. №4. S. 110-113.

2. Prinuditel'nye mery medicinskogo haraktera v ugovnom prave: social'no-pravovye i mediko-reabilitacionnye mery bezopasnosti / R.I. Miheev, A.V. Belovodskij, V.A. Vorobej, O.R. Miheev. Vladivostok, 2001. S.57-58.

3. Sitnikova A.I. Ugolovno-pravovye predpisaniya o prinuditel'nom lechenii: tekstologicheskij podhod // Nauka i pravo: al'manah / otv. red. V.A. Nikiforov. Orjol: Izd-vo OGU, 2009. S.95-100.

4. Sitnikova A.I. Problema kachestva ugovnogo zakona // Izvestija Jugo-Zapad-

nogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo. 2014. №4. S.122-126.

5. Dostovalov S. Celi primenenija prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera // Zakonnost'. 2000. №1.

6. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2007. №19. st. 2282.

7. Medicinskaja gazeta, 19 sentjabrja 1997 g. №73.

8. Gorobcov V.I.O pravovoj prirode prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera v otnoshenii psihicheski bol'nyh po Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Krasnojarsk, 1998. S.54.

9. Kotov V.P. Mal'ceva M.M. Nekotorye pokazateli dejatel'nosti po profilaktike opasnyh dejstvij psihicheski bol'nyh // Social'naja i klinicheskaja psihiatrija. 2012. №3. S. 11-12.